

Вскоре Сюнь Баочжан узнал от него, что Жун Яо живёт неподалёку от Городка Хэсянь, в месте под названием Городок Цинтань. Ему восемнадцать лет, и он поступил в школу, заняв второе место на экзаменах в их городке.

— А кто занял первое место? — с любопытством спросил Сюнь Баочжан.

— Конечно же, Янь Жуй! — голос Чжоу Дуна зазвучал с энтузиазмом. — Янь Жуй действительно удивительный, в столь юном возрасте он уже получил несколько международных наград. С тех пор как он поступил в Старшую школу Хэсянь, благодаря его примеру, многие стали усерднее учиться.

Чжоу Дун тоже какое-то время старался, но не смог продолжить.

Когда человек превосходит других, это вызывает зависть, но когда он настолько превосходит, что кажется недостижимым, зависть исчезает, оставляя лишь восхищение и преклонение. Например, Чжоу Дун, говоря о Янь Жуне, загорался глазами и начинал бесконечно рассказывать о его достижениях.

По мере того как Чжоу Дун говорил всё больше, Сюнь Баочжан наконец вспомнил, что Городок Цинтань — это родной город Янь Жуя. Хотя он и не жил непосредственно в городке, его деревня находилась недалеко, и он учился в школе и средней школе именно там.

Так что, получается, Янь Жуй и Жун Яо росли как друзья детства!

Но в прошлой жизни Сюнь Баочжан никогда не слышал, чтобы Янь Жуй упоминал Жун Яо, иначе он бы не узнал так поздно, что Янь Жуй любил не его.

Теперь, неожиданно узнав, что у них было общее прошлое, Сюнь Баочжан был ошеломлён.

Когда он пришёл в себя, Чжоу Дун всё ещё рассказывал о великих достижениях Янь Жуя, но Сюнь Баочжан больше не хотел слушать и прервал его:

— Откуда ты всё это знаешь?

— А? Про Янь Жуя знает вся школа! — удивился Чжоу Дун.

— А про Жун Яо? — спросил Сюнь Баочжан.

— Хе-хе, это рассказали поклонники Ли Сихуа, — хихикнул Чжоу Дун.

Сюнь Баочжан понял. Старшая школа Хэсянь, конечно, лучше, чем некоторые другие частные школы, но где есть люди, там неизбежно возникают сплетни, и Старшая школа Хэсянь не исключение. Судя по всему, слухи о Жун Яо, скорее всего, были распущены поклонниками Ли Сихуа.

Ведь если бы с Жун Яо действительно что-то было, Сюнь Баочжан не поверил бы, что Янь Жуй остался бы равнодушным.

Сюнь Баочжан задал Чжоу Дуну ещё несколько вопросов, и тот, стремясь сблизиться с ним, рассказал всё, что знал. В конце концов, эти вещи были известны многим в школе, и если бы он не сказал, другие бы рассказали.

День-день-день...

Звонок на урок прозвенел, и Чжоу Дун, волоча стул, вернулся на своё место.

Сюнь Баочжан, обессиленный, опустился на парту. Он понял, что даже после десяти лет знакомства с Янь Жуюем он почти ничего о нём не знал. И в этой жизни — знакомы ли Янь Жуй и Жун Яо? Есть ли между ними что-то?

Если бы это был он сам, Сюнь Баочжан, то, переродившись, он бы воспользовался близостью, чтобы добиться своего.

Но Янь Жуй — не он, и у него куда больше принципов.

Может... попросить Брата Тана ещё раз разузнать?

Но затем Сюнь Баочжан подумал, что перед смертью он уже расстался с Янь Жуюем, и теперь, переродившись, он просто не хотел отказываться от десятилетних чувств прошлой жизни, хотел попробовать снова. Если он будет изо всех сил стараться, в чём тогда смысл? Разве это не будет повторением прошлой жизни? Лучше пусть всё идёт своим чередом!

С этой мыслью Сюнь Баочжан отказался от идеи разузнавать о Янь Жуюе и Жун Яо.

Хотя он и пришёл к этому решению, но сил у него не прибавилось, и он, вялый, проспал весь день за партой.

Когда Жун Яо пришёл за Сюнь Баочжаном, большая часть учеников специального класса уже ушла. Чжоу Дун, видя, что Сюнь Баочжан спит, не решился его будить — боялся, что тот рассердится. Но если не разбудить, то вечером, когда учитель проверит, он может разозлиться ещё больше.

Увидев Жун Яо, он облегчённо вздохнул и покинул класс.

— Сюнь Баочжан, Сюнь Баочжан! Проснись, уроки закончились! — позвал Жун Яо, но тот не просыпался, и он слегка толкнул его.

На этот раз Сюнь Баочжан проснулся. Потирая глаза, он окончательно пришёл в себя и, увидев пустой класс, понял, что уроки закончились. Он не ожидал, что просто вздремнул настолько долго. Размяв онемевшее тело, он сказал:

— Пошли, поедим вместе!

Когда они дошли до столовой, на этот раз еду накладывал Жун Яо.

Сюнь Баочжан, из-за слов Чжоу Дуна, был не в настроении. Он съел несколько кусочков и потерял аппетит, машинально ковыряя палочками картошку в своей тарелке.

Жун Яо, видя, что на лице Сюнь Баочжана написано недовольство, спросил:

— Ты в порядке?

Сюнь Баочжан покачал головой.

Они познакомились всего день назад, и Сюнь Баочжан не хотел говорить, а Жун Яо не стал настаивать.

Тихо закончив обед, Жун Яо убрал их посуду и, вернувшись, увидел, что Сюнь Баочжан

смотрит на него, словно хочет что-то сказать, но не решается.

— Что-то случилось? — спросил Жун Яо.

Дело было в том, что Сюнь Баочжан не знал, как начать. Он только что, увидев Жун Яо, вдруг подумал, что самый простой способ узнать, знакомы ли Янь Жуй и Жун Яо, — это спросить у Жун Яо.

Вряд ли Жун Яо станет скрывать это от него.

Видя, что Сюнь Баочжан молчит, Жун Яо не стал спрашивать. По выражению его лица было видно, что он не из тех, кто долго держит мысли при себе, и, возможно, скоро сам всё расскажет.

Они вместе вернулись в общежитие, и Сюнь Баочжан, не заметив, пошёл за Жун Яо прямо в его комнату.

Жун Яо остановился, и, к его удивлению, Сюнь Баочжан, погружённый в свои мысли, врезался в него.

Жун Яо едва удержался на ногах, и, обернувшись, увидел, что у Сюнь Баочжана покраснел нос и на глазах появились слёзы. Он с трудом сдержал смех:

— Сюнь Баочжан, с твоим носом всё в порядке?

Потерев нос и дождавшись, когда боль утихнет, Сюнь Баочжан извинился:

— Прости, я думал о своём и не заметил, что зашёл не в свою комнату. Ты... ты...

Он долго не мог выговорить, но, повернув голову, увидел комнату, которая разительно отличалась от его собственной.

Несмотря на одинаковую планировку, комната Жун Яо выглядела куда уютнее, явно ухоженная и обустроенная с любовью. Особенно поразили Сюнь Баочжана цветы на балконе, которые выглядели свежо и живо. Хотя... Жун Яо переехал сюда только в пятницу, как же его комната так отличается от его собственной?

Однако, вспомнив о Янь Жуне, Сюнь Баочжан снова посмотрел на Жун Яо, глубоко вздохнул и, собравшись с духом, спросил:

— Ты знаешь Янь Жуя?

— Знаю, — ответил Жун Яо.

Сюнь Баочжан не успел огорчиться, как услышал:

— Жаль, что он меня не знает!

Сюнь Баочжан мысленно растерялся: «...»

Не ожидая, что Жун Яо пошутит, Сюнь Баочжан на мгновение замер, а затем, осознав, что это шутка, вернулся в свою комнату.

Помывшись, Сюнь Баочжан лёг в кровать, вспоминая слова Чжоу Дуна, и понял, что они,

вероятно, не соответствуют действительности. Ему было трудно представить, что Жун Яо такой, каким его описывали, даже после всего одного дня знакомства.

Возможно, из-за того, что он проспал весь день, Сюнь Баочжан долго ворочался в кровати, не в силах уснуть. В конце концов, он взял планшет и начал смотреть фильм. Не знаю, сколько времени прошло, но он наконец уснул.

Неудивительно, что на следующий день он опоздал.

На этот раз Сюнь Баочжану не так повезло, как вчера. Когда он вошёл в класс, урок уже шёл. Учитель посмотрел на него, позволил сесть и продолжил лекцию. Сюнь Баочжан облегчённо вздохнул — на этот раз, похоже, баллы за поведение не снимут. Он достал телефон и посмотрел на время: 10:30, уже третий урок, а значит, он снова потерял 6 баллов.

Подумав, что у него осталось всего 86 баллов, Сюнь Баочжан почувствовал досаду, но решил временно отложить мысли о Янь Жуне и Жун Яо и сосредоточиться на уроке. К несчастью, это была химия, предмет, который его совершенно не интересовал, и он чувствовал себя так, словно слушал китайскую грамоту.

Сюнь Баочжан вдруг пожалел о своём решении. Если он хотел восстановить отношения, то мог просто встретиться с Янь Жуем, зачем же было переходить в другую школу?

Но было уже поздно сожалеть. Сюнь Баочжан был человеком, который дорожил своей репутацией. Раз уж он перевёлся, он не мог просто вернуться обратно или быть отчисленным и оставленным на второй год.

Это было бы слишком позорно!

Чтобы избежать отчисления или повторного года, Сюнь Баочжан мужественно дождался конца урока и, открыв планшет, увидел, что его баллы за поведение упали до 84. Оказывается, за опоздание на урок баллы снимались, даже если он потом появился!

Не ожидавший такого Сюнь Баочжан смотрел на ярко-красные цифры, готовый заплакать. Знал бы он, что так будет, лучше бы проспал до четвертого урока!

<http://bllate.org/book/16469/1495303>